

— Черт бы тебя побрал, — в ушах Чэнь Сюлянь снова раздался голос ее мужа Хэ Чжиго, он словно кричал прямо в ухо. — Ты влипла в неприятности! Жди, тебя арестуют!

Чэнь Сюлянь сжала губы.

— Быстро прикончи всех собак, в доме стоит ужасный запах, чуть не сдох! — Слюна Хэ Чжиго, казалось, брызгала на лицо Чэнь Сюлянь. — Я тебе давно говорил, брось их в котел, а ты их кормишь!

— Заткнись, — лицо Чэнь Сюлянь исказилось, она тихо повторяла. — Заткнись, черт возьми!

Ее тень одиноко лежала на земле.

Цзян Лянь вошел в офис с бумажным пакетом, внутри находились Янь Цзюньсюнь и Ши Шаньянь. Он поздоровался с Янь Цзюньсюнем, увидев, что Ши Шаньянь любит виртуальными розами, выращенными за стеклянной стеной.

— Говорят, это новый сорт из района Гуантун, — Цзян Лянь повернул стул и сел. — Если тебе нравится, я могу попросить для тебя еще один горшок.

Ши Шаньянь скучающе постукивал по стеклу:

— Я что, буду выращивать их в унитазе?

— Ну... можно и так, — Цзян Лянь кашлянул, намеренно переводя тему. Он посмотрел на Янь Цзюньсюня:

— Есть и хорошие, и плохие новости.

Янь Цзюньсюнь, держа во рту палочку от леденца, сказал:

— Ты не нашел человека.

— Да, — Цзян Лянь положил на стол семейное фото в герметичном пакете, чтобы избежать прикосновений. — На этой фотографии действительно есть отпечатки пальцев, кроме самого Хо Цинцзюня, но после поиска в региональной базе данных мы не нашли совпадений. Мы также сравнили записи о въезде в микрорайон Пули и данные сотрудников связанных компаний, но ни один человек не совпал. Фактически, сейчас нет доказательств, что это отпечатки пальцев убийцы.

База данных жителей зоны Тинбо была создана только в последние годы по инициативе Инспекционного бюро, раньше в этом районе было много мелких заводов по обработке металла, которые сознательно избегали регистрации, чтобы их не нашли, поэтому данные всегда были неполными.

— Но если у нее есть машина, она обязательно оставит следы где-то, — Цзян Лянь поправил очки. — Как ты думаешь, где она расчленила тела?

— Рядом с домом, — Янь Цзюньсюнь выбросил палочку от леденца в мусорное ведро. — Или прямо дома.

— Тогда у нее должен быть дом, — Цзян Лянь задумался. — И жить она должна одна.

— Что считается одиночеством? — Ши Шаньянь, не оборачиваясь, внимательно рассматривал

розы, указывая двумя пальцами на свои виски. — Здесь кто-то считается сожителем?

— Живущая одна, — Цзян Лянь хотел привести в пример Янь Цзюньсюня, но вспомнил про Панду и проглотил слова. Он продолжил:

— Что ты нашел в доме Хо Цинцзюня?

— Учителя математики, который собирался изучать право, — Янь Цзюньсюнь не хотел вспоминать ту комнату, но его взгляд упал на фотографию на столе.

Фотография была старой, углы пожелтели. На фото Хо Цинцзюнь не был таким худым, как в материалах дела, он держал на руках своего маленького сына, обнимал жену за плечи, сидя на траве, и улыбался в камеру.

Они тогда устроили пикник, возможно, это был какой-то праздник, Хо Цинцзюнь специально нанял фотографа. Фотограф снял их так, что они выглядели счастливой семьей, прямо как рекламный плакат идеальной семьи.

— Вы связались с его женой?

— С женой Хо Цинцзюня? — Цзян Лянь перевел взгляд на семейное фото. — ...Не удалось связаться.

Янь Цзюньсюнь задумался, глядя на фотографию, он не хотел слишком заострять на ней внимание, но не мог не начать размышлять.

Убийца, общаясь с Хо Цинцзюнем, видела эту фотографию, она сняла перчатки, подняла фото и внимательно рассмотрела его. Хо Цинцзюнь, вероятно, был рад, что наконец-то с ним кто-то заговорил, даже если это был незнакомец.

Она что-то поняла? Жалобы несчастного мужчины. Хо Цинцзюнь выглядел таким изможденным, хотя он старался навести порядок в своей жизни, но изнутри он источал запах плесени, который невозможно было скрыть.

Убийца вернула фотографию Хо Цинцзюню, она снова посмотрела на него, изучающе. На фото она не видела счастья, она знала только того Хо Цинцзюня, которого описывал Лю Чэнь в своих новостях.

Ей, должно быть, нравился этот процесс, она чувствовала себя правительницей таинственного и маленького королевства. Она свободно выбирала своих жертв, а затем казнила их, новости Лю Чэня были ее списком кандидатов.

— ...Ты меня слушаешь? — Цзян Лянь наблюдал за выражением лица Янь Цзюньсюня, в паузе он взглянул на Ши Шаньяня, который тоже смотрел на Янь Цзюньсюня. Цзян Лянь понизил голос, стараясь звучать менее агрессивно:

— Может, тебе нужен отдых?

— У нее есть план действий, от выбора цели до сближения с ней, у нее все продумано. Остатки тел жертв сложно утилизировать, особенно сейчас, если она оставит их без внимания, через двадцать четыре часа появятся личинки. Ей еще нужно работать, поэтому она всегда действует в пятницу, чтобы у нее было время решить проблему с телами. Я подозреваю, что Лю Синьчэн не был ее первой жертвой.

Янь Цзюньсюнь подошел ближе к столу, его глаза горели.

— Она очень тщательно обработала тело Лю Синьчэна, не так ли? Вы до сих пор не нашли останков, значит, у нее есть опыт. Она упряма, она использует один и тот же метод для казни своих жертв. Она считает, что репортажи Лю Чэня — это правда, это то, во что она верит. Что Лю Чэнь писал на своей странице в последние дни? Он говорил, что это месть, возмездие. Его слова дали убийце ответ, это то, чего она ждала. Ты понимаешь? Ее не устраивают репортажи Лю Чэня о жертвах. Она пережила насилие, она не хочет, чтобы эти люди жили, она хочет, чтобы они умерли, это тот исход, который она признает. Если мы не найдем ее в этом месяце, она продолжит в следующем.

— Если она убила тех, кто ее насиловал, — спросил Цзян Лянь, — то почему она продолжает?

— Потому что боль не прекратилась, — Янь Цзюньсюнь пристально смотрел на Цзян Ляня. — Она не освободилась. Разве ты не видишь? Она может подчеркивать свое присутствие только в чужих домах.

Ши Шаньянь легко постукивал по стеклу, словно аплодировал. Его острый нюх позволял ему быть на шаг впереди во всем, но разве Янь Цзюньсюнь не был быстр? Артемида была великолепным системным учителем, она воспитала самого интересного ученика.

Янь Цзюньсюнь был красивым ребенком, внутри и снаружи.

Но Ши Шаньянь не любил чужие системы, так же как он не любил эту розу за стеклянной стеной, которую подрезал Цзян Лянь. Он предпочитал обучать сам, даже если это могло привести к уколам.

Фу Чэнхуэй выбрал для Ши Шаньяня отличного напарника, по сравнению с делом, Ши Шаньянь больше интересовался Янь Цзюньсюнем. Пока Ши Шаньянь был заинтересован, он не стал бы искать неприятностей с другими ради острых ощущений.

Как здорово.

Ши Шаньянь подумал.

Я такой послушный.

Янь Цзюньсюнь редко бывал в Инспекционном бюро, он ненавидел атмосферу здесь и разнообразные взгляды людей. Он был не таким, как они, у него не было ни энтузиазма, ни энергии, каждый раз, когда он приходил в Инспекционное бюро, он выглядел сонным. Он не позволял Цзян Ляню упоминать его имя здесь и считал, что не оказывал ему особой помощи.

Цзян Лянь называл Янь Цзюньсюня психологическим профилировщиком, но они оба понимали, что Янь Цзюньсюнь не выглядел как профилировщик. Ши Шаньянь однажды сказал прямо: Янь Цзюньсюнь очень хорошо соперничает убийцам. Детали сцены в его голове сплетались, как паутина, он часто шел по одной нити, представляя.

— Ты понимаешь? — Цзян Лянь, пока Янь Цзюньсюнь пошел в туалет, сказал Ши Шаньяню в офисе. — Его мысли движутся слишком быстро, часто за ними не уследить. Это как на экзамене, когда все пишут один и тот же тест, но он не только отвечает правильно, но и делает это так быстро, что кажется, будто он видел правильные ответы, да еще и с подробными объяснениями.

— Я понимаю.

Ши Шаньянь откинулся на спинку стула, увидев, как Янь Цзюньсюнь вышел из-за угла. Янь Цзюньсюнь остановился у автомата с напитками, не обращая внимания на окружающие взгляды. Его обостренное восприятие делало его очень чутким, он знал, о чем думали окружающие, но ему было все равно.

<http://bllate.org/book/16220/1456798>